

Мargarита
Южина

Супружеский
ошейник

Маргарита Южина
Супружеский ошейник
Серия «Ирония любви»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5010960

Южина М. Э. Супружеский ошейник : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62863-6

Аннотация

На Варвару Русакову неожиданно-негаданно свалилось бабушкино наследство. Богатыми невестами у нас не разбрасываются – а потому довольно скоро появился тот, кто предложил себя Варе в мужья, переехал к ней жить и помог пустить денежки в оборот. Русакова охотно влезла в ошейник гражданского супружества, но... все испортил пес! Подобранный в парке бедняжка посчитал своим долгом скорректировать личную жизнь хозяйки, взял след и помчал Варвару в объятия совсем другого мужчины...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Маргарита Южина

Супружеский ошейник

Глава 1

Варвара Андреевна Русакова, приятная женщина неувядшей первой молодости, заходила в свой подъезд со смешанным чувством. С одной стороны, просто необходимо было горевать, скорбеть и печалиться, а с другой... на душе было светло и бесстыдно радостно, однако Варя добросовестно пыталась кручиниться.

Дело в том, что сегодня она наконец-то получила наследство от своей далекой, малознакомой, но все же родной бабушки, и теперь располагала довольно внушительными средствами.

Бабушку она не помнила совсем. Отец с матерью разошлись, когда Варе было едва ли годика полтора, а потому особой утраты она не испытывала абсолютно. Хотя честно пыталась.

– Так нельзя! – строго заявила себе Варвара и даже остановилась посреди улицы. – Бабушка прекрасный человек, оказывается. Всю жизнь копила! Она меня любила! А я... Она меня любила.

Варя ненадолго остановилась и попыталась представить,

как могла ее любить неизвестная старушка. Как она гладила ее по голове, как ласково улыбалась. Наверное, пирожками кормила, оладушками со сметаной. И вот теперь ее нет.

Фантазия у Варвары Андреевны любезно дорисовала трогательные мелочи, и уже по щеке поползла прозрачная горошина слезы. И веселиться расхотелось, а бессовестная радость сменилась горьким комом в горле. Ведь и в самом деле, горько, когда уходит неплохой человек, который к тому же в самые последние дни думал о тебе.

Двери Варя открыла своим ключом и практически сразу же натолкнулась на мать и брата. В прихожей, перед большим зеркалом, словно изваяние застыл братец Иванушка, сын матушки от другого недолгого брака, а возле него, точно муха, кружилась сама матушка. Братец сегодня был при параде – в единственной белой рубашке, которую ему подарили на двадцатипятилетний юбилей и которая и пролежала ненадеванной пять лет, в поношенных джинсах и в выходных белых кроссовках. Маменька же порхала возле сыночка, пытаясь пристроить ему на шею галстук-селедку (который, вероятно, одолжила у соседа-пенсионера).

– А, явилась... – рассеянно поприветствовала дочь Валентина Наумовна. – Варь, глянь, галстучек сюда нормально будет, да? Ваня, не горби живот. Пуговицы отлетят.

– Мам, ну чего вы придумали-то? – поморщилась Варя. – Кроссовки и галстук!

– Да! – немедленно кинулась в крик Валентина Наумов-

на. – А потому что нету у мальчика туфлей! У нас, чтоб ты знала, денег нет на туфли ребенку!

– Ничего... – расплылся в счастливой улыбке Иван. – Сейчас Варька деньги получила, купим.

Упоминание о деньгах отчего-то неприятно царапнуло, но Варя только тряхнула головой:

– Мам, ну правда, галстук убери. Не подходит.

Маменька кивнула, быстро унеслась в комнату и через минуту уже повязывала на шее сына кошачий бант.

– Красавец, а? – любовалась сыночком Валентина Наумовна. – Варька, не морщись. Ванечка у нас сегодня выглядит как начинающий миллионер, правда же? Ну чего молчишь, Варь? Деньги-то получила?

Ну никак ее братец на миллионера не походил. Разве только на разорившегося... и сошедшего с ума от горя.

– А куда это он? – кивнула Варя, проходя в кухню. – Прямо смотрю, наряжаетесь, как на утренник.

– А вот и не угадала, – хитренько усмехалась матушка. – Вань! Скажи, куда ты идешь.

Но Иван не мог говорить, он разглядывал в зеркале свое отражение, менял позы, бережно поправлял бант, томно прикрывал глаза и, судя по всему, очень себе нравился.

– Свататься он идет, – торжественно объявила Валентина Наумовна. – К Зойке.

Варя уже налила себе в кружку горячего кофе, но, услышав такую новость, даже кофе пролила, и черная капля плес-

нулась на кофточку.

– Как... к Зойке? – уставилась она на мать. – Она ж замужем. Давно и надолго.

Варя прекрасно знала Зойку Архипенко. Они раньше жили по соседству, и, вероятно, поэтому Зоя была единственной девочкой, которая не кидалась в Ваньку жевачкой. Зоя вообще была девочкой тихой, скромной и исключительно воспитанной. Она даже давала Ваньке списывать свои домашние задания. Иван, безусловно, оценил такое отношение, присмотрелся к девчужке и в благодарность влюбился. Его любовь тянулась весь десятый класс, преодолела все препятствия и сохранилась до нынешних дней.

Зойка о такой святой любви, похоже, даже и не догадывалась. Она хорошо закончила школу, институт, необыкновенно расцвела, стала красавицей и выскочила замуж за успешного бизнесмена – их с Ванькой одноклассника Сашку Зайцева, которого любила со второго класса. Зоя родила двух детишек, жить переехала в центр города и теперь приезжала сюда только навестить родителей.

Неизвестно, помнила ли она вообще, что живет где-то такой красавец Русаков Иван Филиппович, а уж о том, чтобы отвечать на его чувства... Хотя нет... Иванушка не давал ей забывать о себе. Всякий раз, когда во двор въезжала темная машина Зайцевых, он начинал суетиться, быстренько надевал все чистое и бежал встречать одноклассников. Он долго и уныло объяснял Зойке, каким пожаром в его груди горит

любовь к ней, обиженно шурил глаза на Сашку и, в конце концов, занимал у них деньги до следующей получки.

Варя всегда удивлялась, как это господа Зайцевы до сих пор не спустили его с лестницы? Неужели рассчитывали, что Иванушка и впрямь когда-нибудь вернет долги? Да Ванятка в жизни нигде не работал! А все потому, что никак не мог найти хорошо оплачиваемую работу. Да и как ее найдешь, если он приходил к менеджерам по кадрам и сразу заявлял, что он инвалид детства и ему требуется облегченный труд тысяч, примерно, на пятьдесят. Естественно, менеджеры таращили глаза и с сожалением докладывали, что именно такие вакансии на данный момент заняты.

В общем... было просто непонятно – на что еще надеялся братец.

– Как же он пойдет свататься? – ничего не понимала Варя. – Зоя своего мужа на нашего Ваньку точно не поменяет. Я б ни за что...

– Да ты-то коне-е-ечно! – презрительно скривился Иван. – А вот Зоя... Она ж когда за своего-то выскочила? Когда я нищим был! А кто ж за меня, нищего дурака, побежит? А теперь-то я! О-го-го! Теперь-то за меня любая пойдет.

– А теперь ты что – богатым дураком стал? – фыркнула сестра. – Вот и мама чего-то на миллионера намекала. И откуда ж у тебя миллионы?

– Так ты ж получила! – возмущенно вытаращилась на дочь Валентина Наумовна. – Или чего – опять, что ль, не дали?

– Дали, – кивнула Варя. – Но только это ж мое наследство. У меня, между прочим, свои планы. И, может быть, тоже хочу... семью создать.

– Это с Семисуковым, что ли? – перекинулся Иван.

– С Семистуковым! – рявкнула Варя. – Его фамилия произошла от слова «стук», понятно вам? А не от каких-то там...

– Нет, миленькая моя, – усмехнулась мать. – Это, может, у его матери фамилия от «стуку», а у Ленки твоего точно от «сук» пошла фамилия. Да у них весь род от этого слова пошел! Я отца его знаю, тот еще кобель, и деда...

– Ой, мам, ну откуда ты деда-то знаешь?! – не вытерпела Варя. – Прямо знает она деда!

– Так ты ж с Ленкой-то поди полгода жила! – всплеснула руками Валентина Наумовна. – Мы за это время со сватьей-то о чем только не переговорили. О мужиках-то в самую первую очередь. Кобель он у тебя потомственный, вот что! С тобой он точно жить не станет. Уж я-то знаю. У меня ж опыт дай бог!

– Конечно! – кончилось терпение у Вари. – Как нам вообще с ним было жить, когда вы нам выделили проходную комнату, а сами еще и до двенадцати часов сидели в этой комнате у телевизора свои сериалы смотрели? Никакой молодой семейной жизни. Взяли бы и отдали нам вон ту комнату, так нет ведь!

– Ну, миленькая моя, – запыхтела Валентина Наумовна, –

пока еще я здесь хозяйка. Кому какую комнату отдавать – я решаю. А Ванюша бы в проходной жил, да? У него и так никакой личной жизни.

– Тем более, зачем ему та комната? – вздохнула Варя и решительно заявила: – Так что... Я покупаю себе квартиру, вот! А вы...

– И съезжаешь?! – не смог сдержать восторга братец. Он даже присел от удовольствия, отчего его джинсы предупредительно затрещали. – Ма, ты тогда переезжай в Варькину комнату, а мы с Зойкой займем...

– Дурак! – рявкнула мать. – Зойка за тебя не пойдет. Ты же опять получаешься нищий.

– Да что вы прицепились к этой Зойке? – поморщилась Варя. – У нее муж, дети, а вы...

– Ты ничего не понимаешь, – взялась разъяснять ситуацию мать, – муж будет платить хорошие алименты, а дети... дети будут учиться в Англии. Как ты не поймешь-то? А ты вот со своей квартирой все испортила.

– Ма! – носился по комнате счастливый Иванушка. – А мою кровать мы тогда вот сюда передвинем. Ага? Когда Варька себе квартиру купит, ладно?

– Чистое дитя, – горько сложила руки на животе Валентина Наумовна.

– Ему б на работу, – буркнула Варвара и прошла к себе. Сегодня она уже ни с кем не хотела ссориться.

Утром Варя летела на работу, точно на крыльях. Сегодня она своему директору такое скажет! Такое!

Так случилось, что директором являлся бывший муж Вари – Леонид Игоревич Семистуков. Господи, да какой Леонид Игоревич? Ленечка. Они и фирму открыли вместе, еще когда были мужем и женой. И сразу решили – Ленечка будет директором, а Варя его замом. Ленечка всегда был очень сообразительным, фонтанировал идеями, а Варя доводила начатое до конца. У них образовался прекрасный тандем – и в работе, и в жизни. Ну да, семья немножко разрушилась... то есть не немножко, а совсем, ну так Ленечка сразу предупредил, что он ни с одной женщиной не может жить больше месяца! Конечно, Варя надеялась, что уж она-то нарушит эту устоявшуюся традицию... и нарушила. С ней он прожил чуть больше полугода. Он ушел, оставив Варе квартиру, а себе забрал фирму.

– Леня, ну так это ж мамина квартира, – пыталась восстановить справедливость Варя.

– Так я ее и не забираю! – рассуждал Леня. – И потом... Русакова, ну не мелочись. Ты ж все равно остаешься в фирме работать. Моим замом. Встречаться будем ежедневно. Или ты хочешь вообще – горшок об горшок?

Нет, Варя не хотела. Вот так и случилось, что они уже не живут одной семьей, но Леня по-прежнему директор, а Варя его зам. Да и отношения у них сохранились чудесные. Быть может, именно поэтому она все еще надеется вернуть обрат-

но веселого, умного и чертовски обаятельного Семистукова...

Варя усмехнулась. За три года, что они в разводе, перед ее глазами прошла такая нескончаемая череда Ленечкиных длинноногих, грудастых красавиц, что она уже стала относиться к ним философски – все равно ее бывший муж так ни на ком и не женился, то есть лучше ее, Вари, не нашел, а значит, оставалась еще надежда, что удастся склеить разрушенную семейную идиллию. Особенно когда появится своя квартира! Они же с Ленечкой столько мечтали, что вот появится у них свой уголок...

Она даже глаза зажмурила от удовольствия. Здорово! Вот сейчас Ленечка обрадуется! Тоже небось не сахар в съемных-то жить.

Она вбежала прямо к нему в кабинет, даже не успев скинуть пальто. Муж внимательно пялился в монитор, морщил лоб, шевелил губами, то есть работал в полный накал.

– Леонид! – торжественно встала на середину кабинета Варвара, эффектно швырнула пальто на стол и хитро прищурила глаза. – А не обрадоваться ли тебе прекрасным новостям? М-м?

– Варвара Андреевна... я тебе рад... – ответил Леонид, не отрываясь от компьютера. – Что у нас за новости? Ты нашла богатого заказчика?

– Лучше, Ленечка. Лучше. У меня умерла бабушка!

– Ты, Русакова, с ума сошла, что ли? – испуганно вытара-

щился Семистуков. – Нашла чем радовать.

Варя вдруг сообразила, что и в самом деле ляпнула совсем не то, снова вспомнилась вчерашняя фантазия про нежную, родственную любовь, и она совершенно искренне швыркнула носом.

– Я не этому радуюсь, между прочим, – обиженно проговорила Варя. – По этому поводу я как раз безутешно горюю. А вот то, что моя любимая бабушка обо мне побеспокоилась, оставила приличное состояние, вот это радует.

Семистуков откинулся на спинку кресла и присвистнул.

– Состояние? Ни фига себе... Серьезно, что ли?

Варя даже не стала отвечать. Она все еще была обижена. Ну, или не обижена, а так просто дулась. Она его обрадовать хотела, думала, сейчас он начнет документы к потолку бросать от счастья, а он. Теперь она сидела на стуле, закинув ногу на ногу, и ждала, как себя поведет Ленечка дальше. Деньги его никогда не оставляли равнодушным.

– Ну и что ты с ними решила делать? – все же не выдержал Семистуков.

– Я... решила купить себе квартиру, – ответила Варя, вальяжно качая ногой. – Все же... я уже не девочка, пора и о семье подумать. В общем, надо мне свое гнездышко вить. Как ты думаешь?

– А чего думать, конечно, не девочка, – кивнул бывший. – Покупай. Слушай, Варь, а ты не ездила к тому мужику, который в прошлую пятницу у нас здесь три часа висел? Что ж

мы человека никак отоварить не можем?

– Ездил я, – буркнула Варя. – И отоварили его уже. Прямо в понедельник и отоварили.

Она поднялась, потянулась, словно кошка, и медленно вышла из кабинета. Даже песенку какую-то себе под нос замурлыкала. А хотелось орать! Это что ж такое? И квартирой его не взять? Совсем, что ли, остыл? Никаких чувств не осталось? А зачем тогда на ее ноги косился? Эх, надо было бы сапожки новенькие прикупить, тогда бы точно сломался. А то в этих сапогах...

Семистуков зашел к ней в кабинет после обеда. Сначала завел разговор, прямо сказать, ни о чем.

– Варь, у нас там, смотри, кое-какие денюжки образываются, может быть, нам дочернее предприятие открыть, как думаешь? Я уже себе всю голову сломал, – проговорил он, задумчиво раскачиваясь с носки на пятку.

– Это... ты хочешь, чтобы у тебя была фирма и у меня, так, что ли? – испуганно выдохнула Варя. Сейчас они разделятся, и больше уже не будет каждый ее день начинаться с приветствия любимого мужа. Бывшего. – То есть... ты хочешь...

– Варь, а тебе чего – сильно плохо моим замом работать? – спросил он, заглядывая ей в глаза. – Съехать хочешь?

– Я-я?! Я не хочу. Я думала, это ты... разделить...

– Кстати! – обрадованно вздернул брови Семистуков. – Я вот чего подумал про твою квартиру-то... На фиг тебе

сейчас квартира? Ты возьми, поставь цветочный павильон, и через годик у тебя будет своя квартира, прекрасная работа, а ты будешь полеживать на собственном диване, поглядывать в собственный телевизор и поплевывать в собственный потолок. А денежки, между тем, будут ка-пать, ка-пать, ка-пать!

Варя опешила. Такого поворота событий она и вовсе не предполагала.

– Павильон? Так... а... я ж в цветах ни бум-бум, – растерянно протянула она. – Я ж вообще... в цветах-то... ни разу не Менделеев! Как я с ними работать-то буду? Они ж у меня завянут.

– О, боже! – закатил глаза к потолку Семистуков. – Ни у кого не вянут, а у нее... Ну и фиг с ними! Пусть вянут, новые купишь. Зато деньги – лопатой. Я-то знаю, можешь мне поверить, у меня одна... ну, в общем, чего я тут распинаюсь? Деньги есть? Открывай цветочный павильон!

– А... сколько там нужно денег-то? У меня и не хватит, наверное. И откуда ты знаешь, что через годик я буду в своей собственной квартире плевать? Ну, в смысле, что я квартиру куплю? Они чего – так много зарабатывают? Да! А сколько они зарабатывают?

– Немало, – уклончиво ответил Ленечка. – У меня одна знакомая продавцом в «Цветах» работает, так она рассказывала, что меньше двадцатки в день даже и не мыслят. Их еще и ругают, если двадцатка.

– Так это они половину миллиона в месяц получают, что ли? – не поверила Варя.

– Половину не половину. А не бедствуют, – фыркнул Семистуков. – И сами себе хозяева, заметь.

– Но... я же не могу. Я же здесь работаю.

Ленечка покачал головой.

– Варь, ну ты подумай, ты же можешь больше. Я сам здесь неплохо справляюсь. По большому счету у нас уже давно половину штата сократить надо, а мы... все раздуваем. Раздуваем! И потом – ну чем плохо, если у тебя будет свое дело, а у меня свое, а? Оба будем бизнесмены. К чему нам тут-то семейственность разводить?

Ага, так, значит, все-таки семейственность! Сердце Вари подпрыгнуло до подбородка и сладко растаяло. Действительно. Ленечка все же ее любит по-прежнему, правда, деньги он тоже не разлюбил. И что такого, если он продумал все лучше, чем она себе представила. Будет у них квартира. Ну и что, что чуть позже, зато потом!.. Оба бизнесмены. Как красиво сказал! Это ж он о ней беспокоится. Полмиллиона каждый месяц, это ж...

– Хорошо, Ленечка, – сверкнула она глазами. – Я подумаю.

– Да чего тут думать, – отмахнулся Леонид. – Говорю тебе, у меня верные данные. И потом, учти, цветочки, как правило, не по одному павильону имеют. Было бы плохо, с чего б они деньгами раскидываться стали.

Он еще что-то говорил, но мозг Вари, опьяненный ответным чувством, а также большими деньгами, чего уж зря скромничать, уже ничего не воспринимал.

– Ленечка, а можно... Можно я прямо сейчас побегу и присмотрю себе павильон, а? – уже совсем не терпелось ей. – Чего ж время зря терять, а?

– Прямо сейчас? – удивился муж. Бывший. – Ну-у... я не знаю... Только смотри, тебе ж место хорошее надо найти. Мне говорили, очень много зависит от хорошего места.

– А я буду искать! Я только хорошее буду искать! – торопливо кивнула Варя, уже бросая в сумочку ключи и сотовый телефон. – Ты не переживай. Я завтра на работу, как штык! Я только сегодня!

Она уже выскочила из кабинета, а Семистуков все еще удивленно глядел ей вслед.

Варя, размахивая сумкой, легко шагала по морозным улицам. От первого снежка было чисто и светло, солнце светило как-то особенно ярко, и казалось, что и дальше все будет так же ярко, чисто и безоблачно.

Цветочные павильоны радовали своей пышностью, и Варя теперь заходила в каждый. Здесь будто бы навсегда поселился праздник. Яркие букеты в сверкающих упаковках, величественные розы, лилии с королевской статью, веселые балеринки-хризантемы, банты, ленты... И все сверкает, играет, поднимает настроение...

– Девушка, – как можно серьезнее обратилась Варя к белокурой, хорошенькой девушке за прилавком. – Скажите, а какая у вас сегодня выручка?

– Что-о?! – Глаза у девушки округлились, и даже чуть не отклеились ресницы. – Вы-ыручка?

– Ну да, – поморщилась Варя. – Чего вы удивляетесь-то? Вы же продаете цветы? Вот, значит, и выручка у вас должна быть. Я ж не спрашиваю, сколько вам лет, какая у вас группа крови и болели ли вы гепатитом.

Девушка растерялась окончательно.

– Да чего ж вы молчите как рыба, в самом деле? – не выдержала Варвара. – Я русским языком спрашиваю – у вас выручка есть?

– Есть, – послушно кивнула девушка.

– Какая? Сколько наторговали?

– А вам зачем? Если вы из налоговой, то... то где ваши документы? И вообще, мы сегодня еще ни одного клиента не обслужили.

– Плохо, – вздохнула Варя. – Очень плохо вы с клиентами. Чего ж вы так? Кстати, я не из налоговой. Я... я ваша коллега по несчас... по работе. Мы из одного цеха, так сказать. Я... я тоже цветами торгую.

– Да? – тут же изменился тон у девушки. – А вы где стоите?

– Я? Где стою? Ну так... у перехода, – легко соврала Варя.

– У какого перехода? Если у нашего, так там и павильонов

нет.

– А я не в павильоне, я так... сама по себе, – как могла, объясняла будущая бизнесвумен. – А вот теперь думаю павильон ставить. Вы как думаете – выгодно?

– А чего его ставить – сняли в аренду, да и работайте, – вздохнула девушка и мечтательно добавила: – Вот если б у меня деньги были, я б сняла... Я б тут такого навезла!

– То есть выгодно?

– А чего ж не выгодно? Работа не пыльная, прибыльная... А вы у меня цветочек не купите?

Варя купила цветочек и поспешила к следующему павильону.

Уже к вечеру она хоть не знала точно, но кое-какое представление о доходах цветочников имела. Сначала она упрямо допытывалась у продавцов, какая у них выручка, но те, как сговорившись, так же упрямо не выдавали денежных секретов. Потом, чтобы не терять времени зря, Варя стала уже списывать в павильонах весь ассортимент цветов. Она ж ничего не знала о своем будущем бизнесе! Правда, из пары цветочных магазинов ее турнули. Зато в одном небольшом ларьке попалась пожилая тетенька-продавец, которая фыркнула:

– Дак ты что ж, миленькая, только цветочки переписываешь? Ты уж и вазоны пиши, и полочки всякие, стеллажи... прилавков вот не забудь вписать, тоже денег стоит.

И Варя вписывала. Да! Ленечка ее не обманул! Павильоны – вот где деньги гребут ну просто лопатами. Даже в будние

дни – она сама видела, как люди цветы покупали. А уж что говорить про праздники! Работа ею была проведена большая, зато и времени она потратила уйму. Домой она приплелась в десятом часу.

На кухне, за столом, Варя то и дело заботливо подсаливала суп Ванечке, щипала его за пухлую ногу, подмигивала, то есть всячески демонстрировала замечательное настроение.

– Мам, ну чё она? – не выдержал братец. – Пряма такая здоровая, а в голове одни игрушки!

– Так, наверное, квартиру нашла, вишь, радуется, – предположила мать. – Варь, где хоть приглядела-то? Ты себе там больно-то не шикай. Нам тоже деньги нужны. Возьми себе небольшую, однокомнатную, в тихом районе. А то мы уже и диванчики себе новенькие приглядели. Ты какую нашла-то?

– Ни! Ка! Кую! – торжественно отчеканила Варя. – И вообще, я не буду квартиру брать. Передумала. Вот! Я себе цветочный павильон возьму, буду там работать, а через годик буду плевать в потолок.

– Это... Это ты что же? – даже задохнулась маменька от такого известия. – Никуда съезжать не собираешься? Это... ты собираешься вот так взять и... и промотать денежки? Одна? Без нас? Без квартиры, да? И еще будешь здесь проживать, да?

– Да почему же промотать, позвольте спросить? – тоже повысила голос Варя. – Я со...

– А потому что у тебя никогда ничего толком не выхо-

дит, – перебила ее мать. – А я уже и квартирантов присмотрела. Молодая пара. Он гинеколог, а она стоматолог. Денежные люди. А ты только мешаешь всем. Куда я их теперь ввущу-то? Я уж думала, ты завтра квартиру начнешь оформлять и со следующего месяца...

– Мама! Да что ж ты кричишь-то все время? Я ж не просто так, я собираюсь на эти деньги открыть свое собственное дело. Мне вот Леня сказал, что сейчас с цветов...

– Ах, тебе Леня сказал!! – взвилась мать. – Так и шуруй к своему Лене. Ты уже с ним открыла одно свое дело. И куда он тебя? Вышвырнул, и все? А ведь я тебе говорила!

– Мама!

– Нет, мам, а ты еще вспомни, я ж тогда тоже хотел поделить фирму-то ихнюю, да? Помнишь же, да? – вставил свои пять копеек братец Иванушка. – А она мне тогда...

– Да ты-то хоть помолчи! – рявкнула Варя. – Чего вы взъелись-то?

– А того! – не могла успокоиться мать. – Главное, сама денюжки получила! Главное, мы на них уже придумали новую мебель купить...

– Ма, и туфли мне ты еще говорила, – подсказал сынок. – Ну, чтоб я с Зойкой-то женился.

– Вот именно! – все больше раскалялась мать. – И сын завис колодой из-за тебя! И сама тут прилипла, как жевачка. А я, может быть...

– Это я прилипла?! – вскочила Варя. – Да я и уйти могу,

если так вам мешаю!

– Вот и топай, – уже толкал ее к дверям братишка. – Иди давай, поживешь на улице – как миленькая себе квартиру купишь!

– Вот это, сынок, ты правильно сказал. Как миленькая!

– Да что ж ты толкаешь-то меня, буйвол! В тебе ж весу-то! – пыталась уцепиться за дверные косяки Варя. Но братик превосходил массой.

Пришлось его попросту отшвырнуть от себя со всей силы.

Она и не знала, что так получится. Иван вдруг рухнул навзничь, плечом зацепил стойку с цветами, на него посыпались горшки, засыпая все вокруг землей и листьями.

– Ма-а-а-ам, она ж уби-и-и-ла твоего единственного сына-а-а! – завопил Иван.

Он попытался подняться, но круглый живот не дал ему вскочить по-молодецки. Да и вообще, с таким животом Ванечка барахтался, точно перевернутая черепаха. Варе даже стало смешно. Только маменька смеяться совсем не собиралась.

– Убила-а! Дрянь такая, искалечила ребенка! Он теперь и в самом деле – инвалид детства получился. Да чтоб ты... выметайся, чтобы духу твоего не было. Вражина окаянная.

Варя просто не понимала, куда ж ей выметаться? На улице уже поздний вечер, да и погода в ноябре не располагает на улице спать. Но мать кричала вполне серьезно:

– Пошла вон отсюда! Чтобы мои глаза тебя больше не ви-

дели! Сыночка, поднимайся. Давай я тебе помогу... Нет, ты ж погляди, какую гадину вырастили!

– Чего встала, как мумия? – перекривился Иванушка. – Тебе ж сказали – топай отсюда. Миллионерка фигова. Все равно от тебя никакого проку.

Этого Варя уже не могла вытерпеть. Отчего-то с самого детства она видела, что маменька намного больше любит Ваню. Все ему прощает, сюсюкает с ним, как с маленьким, даже пироженки ему втайне покупает. Но... как-то привыкла с этим жить. А вот сейчас не смогла. До головной боли обидно было видеть, как мать и сын объединились против нее и теперь с одинаковой ненавистью метали молнии.

Она захлопала носом, схватила сумку и выскочила из дома.

И ничего. И проживет. Подумаешь, вон как их из-за денег разнесло. Хотя... им даже денег не нужно, только чтобы она ушла поскорее. Обидно-то как... Это еще хорошо, что деньги у нее на карточке, а то... Точно бы уже вытащили давно.

Куда идти, Варя не представляла. Время было уже позднее, к подругам не заявишься. У нее и подруг-то всего только одна Ленка Комарова. Да к ней неудобно, сынишка у нее заболел. Да и Лешке завтра на работу рано подниматься.

И куда? А погода будто издевалась. Откуда-то вдруг налетел ледяной ветер, пробирая ее прямо до костей. Кокетливое пальто Вари не грело совсем. А ноги в тоненьких колготочках и вовсе окоченели. И, главное, теперь и в подъезды-то

не зайдешь – все на кодовых замках. Хоть подыхай тут на улице... Вот и пусть она замерзнет, а Ленечка узнает... Господи-и, вот она дурра-то! Ха! Да она просто идиотка! Да это ж ей сам Бог подсказал! Он прямо-таки в спину ее толкал – иди к мужу, больше тебе идти некуда! Да не иди, а бегом беги! Заодно и расскажешь, как ты идешь к вашим заветным мечтам семимильными шагами! И вы вместе все обсудите, и обогреетесь, и накормитесь... Да, надо бы в магазин забежать, у Ленечки точно дома в холодильнике, кроме банок пива и сыра косичкой, ничего не найдется. Да и денежку снять...

И Варя, уже совсем довольная, бегом побежала на остановку, чтобы успеть в супермаркет, а там уж и такси можно поймать.

Когда она подходила к стоянке такси, руки уже оттягивали довольно увесистые пакеты. Она решила устроить бывшему супругу приятный, но необременительный сюрприз.

Маленькая машинка с черными шашечками по ночным улицам домчала ее до дома Семистукова за считанные минуты.

Ну, здесь-то код ее не пугал. У нее до сих пор бережно хранились ключи от Ленечкиной квартиры, бывший, когда уезжал на отдых с очередной цыпочкой, всегда просил Варю поливать цветочки. Все-таки к цветочкам у Лени, вероятно, было особое, теплое отношение.

Она неслась по лестнице, а сердце встревоженной бабоч-

кой трепыхалось где-то у горла. Или в животе? Где принято бабочкам-то трепыхаться? В общем, неважно. Важно то, что настроение у Вари было... как будто перед первым свиданием. И как же она здорово придумала устроить Лене такой неожиданный подарок!

Она нажала на знакомую кнопочку звонка и замерла в приятном ожидании.

Ленечка ее как будто ждал. Он открыл ей в белоснежном свитере, в новеньких джинсах и со сверкающей улыбкой. Правда, при виде Варвары улыбка стала медленно сползать с его гладко выбритого лица.

– Вар... вара? – изумленно заморгал Леня. – А ты чего?

– Я? Я вот... – не сразу нашлась, что ответить, Варя. – Я тебе вкусенького принесла... – Она нервно хихикнула и сунула бывшему в руки пакет с продуктами. – Вот... – опустила она глазки. – Ну... чтоб там... вечер... свечи... все дела...

Дальше Ленечка должен был догадаться сам. Но он, паразит, не догадался.

– А, – кивнул он рассеянно. – Спасибо.

Он забрал пакеты и прямо перед носом Вари захлопнул двери. Варя сначала даже ничего не поняла. То есть... он что – цепочку снимает? Так у него отродясь никаких цепочек...

– Леня! – забарабанила Варя в дверь кулаком. – Леонид! А я? Меня-то забыл!

Семистуков снова распахнул двери и уже страшно зашипел:

– Слушай, Русакова, мне сейчас... ну никак не до тебя, ясно тебе? Не один я, понимаешь? Личная жизнь у меня!

– А я? – упрямо твердила Варя. – Я тоже – личная жизнь! Я ж... свечи, ужин... там еще бутылка шампанского.

– Вот за шампанское спасибо! А свечи...

– Ленечка, я уже замучилась ждать, – вдруг вышла в прихожую длинноногая, большеглазая девушка. – Леня, это что – почта? Телеграмма?

– Ле-нечка... – перешла на страшный шепот Варя, – что у тебя в доме делает эта жаба на ходулях? Это ты когда перестанешь тащить в дом всякую дрянь. Ну ведь, как маленький, честное слово – всякую ящерицу к себе в кровать!

– Эт-то... Это я – жаба? – задыхнулась от возмущения гостя бывшего мужа и без лишних разговоров вцепилась в волосы Вари. – Убожище! Притащилась на ночь глядя! Леня! Пни ее под зад, а то она лягается!

– Я те пну! – не оставалась в долгу Варя, изо всех сил царапая напудренные щеки барышни своим новеньким маникюрмом. – Влезла, главное, в чужой дом... Ленечка. Вызывай милицию! Мы ее... депортируем из нашего города...

– Сейчас нет милиции, – тщетно пытался разнять дам Леонид. – Варька! Отцепись! Вали домой! Да что ж такое? Прекрати корябать ей лицо! Ей еще завтра с клиентами работать!

– Убери ее, Леня! Или я за себя не ручаюсь, – верещала на весь подъезд новая любовь Леонида.

В подъезде уже начали распахиваться двери, и даже слышались возмущенные голоса сограждан. Этого Леонид никак не мог перенести. Уже несколько лет он снимал здесь квартиру, был всегда только на отличном счету, и хозяйка даже собиралась скостить ему квартплату. И тут эта Русакова!

– Да иди ты отсюда! – кричал Семистуков. – Притащилась она!

– Молодой человек! Это что за шум? – стали проявлять любопытство соседи. – Столько времени, а вы тут эдакую кадриль с женщинами устраиваете. Что это за новости?

– Да я... я вообще эту бабу не знаю! – вдруг кивнул на Варю любимый. – Притащилась вот и лезет!

– Как? – растерялась Варя и даже отпустила волосы соперницы. – Леня... Как же ты меня... не знаешь? Я же... я же работаю у тебя!

– Уже не работаешь! – язвительно выкрикнула длинноногая девица. – Ноги твоей больше не будет в нашей фирме. Скажи ей, Ленчик.

– Не работаешь ты у нас, ясно тебе? – выкрикивал ей в лицо Ленечка страшные фразы. – Уволена! Прямо с сегодняшнего дня и уволю. Без выходного пособия. Будешь знать, как на начальство руку поднимать!

– Ленечка... так я ж не на тебя... я ж...

– А я его невеста! – нагло фыркала девица, сдувая с глаз челку. – У нас регистрация в следующую субботу, поняла,

уролина?

Варя не поняла. Она стояла, растерянно хлопая глазами, пытаюсь у Ленечки что-то спросить, а что спросить – не знала. Что спрашивать? Четко и ясно сказали – свадьба. В следующую субботу.

Ленечка со своей невестой не стали ждать, пока Варвара одумается, проникнется и принесет свои извинения, а быстренько захлопнули дверь. Варя тут же принялась колотить в двери снова.

– Девушка, да имейте же вы совесть, – немедленно накинулась на нее пожилая леди во фланелевом халате. – Дайте же молодым уединиться.

Варя вдруг мгновенно устала. Так сильно, что подкосились ноги. Ей вдруг захотелось выйти из этого подъезда на улицу, в холод, на ветер, под колкий дождь со снегом. Лицо горело, в голове ухало, а дышать было просто нечем.

– Да... и в самом деле... чего это я? – криво усмехнулась она и выскочила.

Она сидела на скамеечке возле какой-то пустынной остановки, ее колотила дрожь, а по щекам катились слезы. Варя не знала точно, сколько она сидела, но, видимо, уже прилично, потому что жар спал, уже давно не горело лицо, а совсем даже наоборот – все ее тело теперь сковывал холод.

– Ага... – стучала она зубами. – «Имейте гордость». Ну и чего? И поимела я сегодня эту гордость... из дома ушла. От Ленечки... гада... тоже... теперь прямо хоть подыхай тут.

Блин, и ведь никто даже и не вспомнит! Хотя кто-нибудь подумал, как мне сейчас. Сидят там в своих теплых квартирах, а тут... Идиотство... Ой!

Варя вдруг явно почувствовала, что ее кто-то трогает за ногу. Она дернула ногой и... и осторожно заглянула под скамейку. Из темноты на нее смотрели глубокие, внимательные, шоколадные глаза.

– Ого... – Варя встала со скамейки и присела на корточках. – Так это вот кто... ты меня за ногу-то, да? Ну вылезай.

Из-под скамейки, прихрамывая, робко вышла большая грязная собака. Собака наклонила голову и виновато завиляла хвостом.

– Ух, какая ты красивая, – ласково потрепала Варя пса по голове. – Дворняжка, наверное... Тебе тоже идти некуда, да? Ты под скамейкой живешь?

Собака внимательно слушала Варю и только поглядывала на ее сумку изредка повиливая хвостом.

– Ты есть хочешь, да? – поняла Варя. – А я... Представляешь, а я, дурочка, столько всего накупила и этому... крокодилу оттащила. С его невестой. А теперь вот... И чего будем делать?

Конечно, собака подсказать не могла. Варя вздохнула. Куда идти? Кто ее ждет? Кому она нужна? Получается – никто и никому... Да нет! Она нужна вот этой... собаке! Конечно, у собаки-то жизнь еще хреннее, чем у нее, между прочим. И вообще, понятное дело, собака – создание подневольное,

а уж Варя-то! Да еще когда у нее полно денег! И чего это она сидит здесь? И... еще и собаку голодом морит. Да еще у собаки чего-то с лапой, кажется... Надо же действовать!

– Вот что, – серьезно высказала псу Варвара, – сейчас пойдём в магазин, вон тот круглосуточно работает, а потом... Потом поедем в гостиницу, ясно? Сегодня у тебя будет пир! А завтра... завтра я тебя куда-нибудь пристрою. В приют какой-нибудь, чтоб не голодала да по улицам не шастала.

Собака, по-видимому, была согласна, потому что потрусила рядом с Варей.

– Сиди здесь, – сказала Варя псу возле дверей. – Жди меня, никуда не уходи. Я сейчас чего-нибудь вкусенького куплю.

Неизвестно, кто учил псину русскому языку, но, когда Варя вышла с пакетами, собака прилежно сидела там, где ее оставили.

– Хм... ну ты молодец... – поразилась Варя. – Значит... значит, вот тебе сосиска, а остальное... остальное уже в гостинице, идет?

Машину они ловили долго – в такой поздний час машин было совсем мало, да к тому же никто не хотел подвозить девушку с грязной собакой. Остановилась только одна – старенькая «шестерка».

– Ну и чё? – спросил в открытое окно веселый, не старый еще водитель. – И куда это вы намылились? Докуда везти-то?

– Мы не намылились еще, – перекивилась Варя. – Толь-

ко собираемся... душ принять. Поэтому нас в гостиницу. В «Космос».

– Да ты сдурела! – весело фыркнул водитель. – Да кто ж тебя с этой псиной пустит в «Космос»?

– А куда пустят? – растерялась Варя и стала сбивчиво объяснять: – Понимаете... мне совсем негде переночевать. Ну... так вышло. Я уже тут замерзла на тридцать рядов. У нас и деньги есть, вы не думайте. В гостиницу бы, а?

– Сама-то езжай, – рассуждал таксист. – Этого кабыздоха бросай, и вперед.

Варя посмотрела на собаку. Пси́на все понимала. Совершенно очевидно – она понимала все! И теперь смотрела на Варю такими полными мольбы глазами, так от напряжения у нее дрожали лапы, так покорно были прижаты уши, что...

– Сам ты кабыздох, – повернулась к водителю Варя. – Это моя собака, ясно? И зовут ее... Альма, вот!

И, видимо, обнаглев от холода, Варя резко распахнула заднюю дверцу и кивнула собаке:

– Вперед.

Собака будто только этого и ждала – легко прыгнула на сиденье, легла и притихла. Варя села рядом. Водитель, к удивлению, не стал их гнать, а только усмехнулся:

– Альма, говоришь? Так ты б своей Альме хоть бубенцы подвязала, что ли.

– Какие бубенцы? – не поняла Варя.

– Обыкновенные. Кобель это!

Варя пригляделась к собаке повнимательнее. И в самом деле – кобель. Ну так... это ж дела не меняет.

– Подобрала, что ли? – продолжал спрашивать веселый водитель.

– Ну да, подобрала, – кивнула Варя. – А чего ж его.... На улице бросать, что ли? А вы езжайте давайте. А, кстати, куда мы едем?

– Сейчас, стало быть, в ветеринарку, – вздохнул водитель. – Коль, говоришь, деньги есть, пусть собаку осмотрят... чего-то с лапой у него. А уж потом... Ты в гостиницы не суйся. Есть же куча всяких объявлений «Сдаем квартиру на сутки», а уж завтра...

– Точно! – обрадовалась Варя. – Есть такие объявления! Только... где ж я их сейчас искать стану?

– Говоришь, деньги есть?

– А чего это вы все про деньги и про деньги? – насторожилась Варя. – Ну есть. Только у меня еще и этот... электрошокер, понятно? И... собака еще.

– Нет, электрошокер мне на фиг не нужен, а вот деньги... Пока будете в ветеринарке, я вас тут подожду, да местечко вам по объявлениям подыщу, все равно делать нечего. За отдельную плату, конечно.

– Ага... – недоверчиво прищурилась Варя. – Найдешь домик, а сам меня в этом домике и того... за деньги-то?

– Да перестань, – поморщился незнакомый дядька. – Я грех на душу не возьму. Заплатишь, и славно. Идите, я по-

дожду. Да, кстати... собаку назови Сенатором. Красивый он у тебя.

Варя кивнула. А что – красиво. Сенатор. А ласково можно Сеня.

– Куда ты пакеты-то потащила? Оставь, говорю же – пожду.

– Ага, сейчас! Ты уедешь, а у нас еда... для романтического вечера, можно сказать... с сосисками...

Варя выдернула пакеты из салона и гордо одернула пальто. Собака быстро выскочила за ней.

– Ты – Сенатор, ясно? – склонилась она к псу. – Теперь слушайся меня. А то у нас... у нас с тобой даже поводка нет. Иди рядом.

И пес доверчиво пошел за человеком.

Несмотря на поздний час, в ветеринарной клинике пусто не было. В большом, длинном коридоре сидели двое молодых людей с собакой, мужчина с маленькой собачкой за пазухой и тучная женщина с переноской, в которой, по-видимому, был кот.

Варя растерялась – надо было ухватить Сенатора за... да хоть за что-нибудь, вдруг он на собак или на кошку кинется? Но ухватить было не за что. Ошейник у пса отсутствовал, как и о поводке можно было только мечтать.

– Блин... прямо хоть колготки снимай, да вместо поводка... – размышляла Варя.

Они стояли с Сеней в сторонке – подходить ближе Ва-

ря боялась – кто знает, вдруг собаки сцепятся. И чего тогда делать? Тут еще руки пакетами заняты! Единственное, что оставалось – зайти в туалет, снять колготки и соорудить некое подобие поводка. Только... Она ж замерзнет совсем. Но делать-то что-то надо.

– Сеня, ты в колготках будешь ходить? – спросила она пса, и неожиданно, в ночном коридоре этот вопрос раздался как-то уж слишком громко.

– Госсыди, на что только девки не идут, – покачала головой дама с переноской. – И чего тока на псов не надевают! И кофточки, и штаны, и комбинезоны... а этого и вовсе – в колготки обрядить хотят!

Молодая пара фыркнула.

Варя готова была провалиться сквозь землю, но дверь кабинета распахнулась, и большой мужчина в светло-голубой рубашке спросил:

– Кто следующий?

– А вот, – кивнул мужчина с собачкой за пазухой на Варю. – Девушке срочно надо... а то она уже раздеваться задумала!

Доктор строго окинул Варю взглядом, покачал головой и вздохнул:

– Заходите.

Варя просто залетела в кабинет, побоявшись, что Сенатор набросится на большую собаку молодых людей. Влетела и... вдруг увидела себя в зеркале. Да уж, волосы после встречи

с невестой Леночки торчали старой щеткой, на щеках алели царапины, а губная помада... да что там говорить. Варя достала платок из кармана и быстрыми движениями стала стирать помаду со щек.

– Так вы, простите, в салон красоты собирались? – недобро пробурчал доктор. – Госпожа, мне некогда ждать, когда вы поправите свой макияж. Освободите кабинет.

– Нет, – испугалась Варя, – у меня... собака. Его надо посмотреть.

– А что надо посмотреть у вашей собаки? – уже осматривал Сеню грозный мужик. – Какие жалобы?

– У меня – никаких... Я вполне хорошо себя чувствую. А вот он хромает! Вот на левую... правую лапу. Ну, вы там сами разберитесь, на какую. Вы же все равно уже смотрите.

Доктор опять тяжело вздохнул, а потом нехотя стал спрашивать:

– Сколько лет вашей собаке? Когда в последний раз прививались? Глистогонили когда?

– Никогда! – уставилась на мужчину Варя. – Я... честно сказать, я и не знаю, сколько ему лет. Он у меня недавно.

– А почему собака в таком запущенном состоянии? – с откровенной злобой посмотрел на Варвару дядька. – Вам кто доверил собаку? Вы понимаете, что это не игрушка? Тихо, тихо, мой хороший... сейчас посмотрим... Довести пса до такого состояния! Чем вы его кормите?

– Ничем еще не кормила... Нет, вру, сосиской!

– Да вы что же – издеваетесь надо мной? – вскипел врач. – Сами вы можете есть что угодно, и... отдайте пса обратно! Или... вы его что, украли?

Варя смотрела на врача испуганно, совершенно не понимая – отчего этот мужик на нее кричит? И чего это сегодня на нее кричат все, кому не лень. Что она сделала вот этому? Вот этому дядьке в голубом, черт возьми!

– Вы знаете, – прошипела Варя. – Сегодня... сегодня этот пес сам ко мне прибился! И я... я его накормила сосиской! Потому что мне было сильно плохо и ему было плохо! А потом я увидела, что у него лапа болит. И поехала сюда. А потом... откуда я знаю, когда ему прививки делали?! И вообще, разве дворняжкам ставят прививки?

– А дворняжки что, не люди, что ли? – усмехнулся дядька-врач. – И девушка, у вас не дворняжка. У вас золотистый ретривер. Чистокровный. У него вон в ухе и клеймо стоит. Правда... правда, трудно разобрать буквы и цифры, но... Вот что, пока я буду тут парню лапу осматривать, вы с ребятами побеседуйте. Там, в коридоре, с собакой сидят. Скажите, что парня нашли.

Варя вообще-то ни с кем говорить не хотела. Но... у этого врача был такой взгляд, что она просто не могла послушаться. Ей захотелось сразу взять под козырек.

– Иду, – пролепетала она.

– А вы уже все? – сами обратились к ней ребята, как только она вышла. – И что у вас?

– У нас? У нас, оказывается, золотистый ретривер! – пожала плечами Варя. – С ума сойти... а я думала, дворняжка.

– Вы его нашли? – быстро сообразила девушка. – Меня Майей зовут. А это Лева. А это наш любимый собакин – Барт. Лева его тоже... усыновил.

Девушка была такая приятная, круглолицая, темноволосая, от нее будто исходил лучик света. Варе сразу захотелось ей все рассказать... и не только про пса Сеню. Она уже рассказала, как они встретились с Сенатором, уже собиралась рассказать, как ей горько, потому что никто ее не понимает, и вот только собака... Даже мать! Нет, вы подумайте. Да чего там, даже ее Ленечка, которого она любила больше себя самой, и тот... Все она непременно рассказала бы – так ее внимательно слушала эта славная девушка Майя, но тут открылась дверь, и из кабинета вышел этот невыносимый дядька.

– Кто собаку будет забирать? – появился в дверях угрюмый врач.

– Я! – опять испугалась его взгляда Варя. – Отдавайте собаку. И вообще – что вы с ним сделали?

– Перевязал лапу, – спокойно ответил мужчина. – У него там подушечка немного порезана и коготь впился. Кстати, когти когда будете собаке постригать?

– Я... я не умею, – опешила Варя.

– О, господи, – вздохнул врач. – Бедный пес. Ребята, это по вашей линии, найдите вы ему хорошего хозяина. Это ж не хозяйка, это же... ну чистый изувер.

– Знаете что, – взвизгнула Варя. – Еще большой вопрос, между прочим, кто тут из нас...

– Я тут вам написал, как лапу обрабатывать... В пятницу ко мне на прием. Да, и приведите пса в надлежащее состояние. Это ж... уму непостижимо, – пробурчал дядька и кивнул тетке с переноской: – Заходите.

– Вот что, – сразу же подошел к Варе Лева, едва закрылась дверь. – Вот вам телефон... сейчас, напишу... обязательно позвоните. Это Софья. Она замечательный человек. Она вам пса в два счета в порядок приведет. Только обязательно позвоните.

Варя склонилась к Сенатору, погладила его и тихо проговорила:

– Пойдем, мой хороший... Сейчас поедем домой... А сюда мы больше не приедем.

– А ваш телефон? – вдруг спросила Майя. – Дайте, пожалуйста.

Варя вообще-то не думала, что этим ребятам когда-нибудь понадобится ее телефон, но упираться не стала, дала.

– Только вы его помойте, хорошо? – попросила Майя. – Жалко такого красавца... Интересно, его потеряли или выкинули?

– Во всяком случае, я его точно не украла, – заявила Варя и заторопилась к выходу, там вроде бы обещал ждать таксист.

Таксист ждал.

– Все, поехали! – весело встретил он пассажиров. – Я тут вам кое-что нашел. С вас... ну, в общем, доедем, там и расчитаемся.

Доехали они быстро, рассчитались тоже. Варя даже не стала спорить против бешеной цены, которую заломил услужливый водитель – невыносимо хотелось спать. А ведь еще надо мыть Сенатора!

Хозяйка квартиры ждала их в прихожей. На собаку она никакого внимания не обратила, только спросила, не кусается ли?

– А я откуда знаю, – буркнула Варя, но тут же поправилась: – Да нет! С чего ему кусаться? Видите же, стоит, молчит, улыбается.

Дальше еще минут двадцать женщина объясняла все правила проживания, оплаты и другие важные мелочи. И только после этого направилась к двери.

– Вот мой телефон, завтра созвонимся, – мило улыбнулась она и поспешно вышла.

Варя честно хотела вымыть собаку, но, как только хозяйка вышла, без сил рухнула на большую двуспальную кровать, а рядом с ней завалился и пес.

– Сеня... – заплетающимся языком пробормотала Варя, – за кого ты, негодяй, меня принимаешь? В первый же день знакомства ко мне в кровать? Черт! Надо же раздеться... А ты лежи-лежи, я сейчас...

Но «сейчас» не получилось. Варя только перевернулась на

другой бок. Так они и уснули – грязная собака и рядом с ней молодая женщина в юбке и свитере.

Спала Варя беспокойно. Ей опять снилась ее ссора с любимым, только во сне Ленечка все понял и ее слезы ласково слизывал со щек языком. И даже тихонько подвывал ей, когда она плакала. А потом начал лизать как-то уж совсем настойчиво! Варя увертывалась, отталкивала его руками, но Ленечкин язык все равно ее находил. И к чему бы такие ласки? Он себе никогда такого не позволял... Вот ведь, что деньги-то делают!

Глава 2

Варя открыла глаза. Конечно, никакого Ленечки не было, а щеки ей вылизывал пес... Сеня.

– Ты чего? – с трудом поднялась Варвара. – Ты есть, что ли, хочешь?

Но пес звал совсем не есть, он метался от Вари к двери и обратно.

– Понятно, а на чем я тебя поведу? Поводка-то у нас нет. И ошейника тоже.

Она прошлась по комнате, заглянула в ванную, на кухню – везде был порядок, и никаких веревочек не наблюдалось.

– Вот идиотство, – шипела новоиспеченная хозяйка. – Ну ладно, пошли. Поведу тебя на честном слове. Но если ты убежишь!

Сенатор и не думал убегать. Мало того, он будто сам опасался, что Варя от него удерет – следил за ней взглядом и старался не отходить далеко.

– Пойдем домой, – позвала Варя. – Нам же еще лапу твою надо перевязать... и кормить тебя надо. Интересно, а чего этот доктор взвился, когда я про сосиски рассказала? Завидно, наверное.

Дома с лапой Сени она разобралась быстро – подула на нее и промокнула чистеньким кухонным полотенцем, все равно ее нечем было обрабатывать. Да и врач совсем недавно все

сам сделал. Зато накормила пса вволю. Конечно же, сосисками, кто ж не знает, что это самая что ни на есть полезная и вкусная еда для собаки!

После еды Сенатор доверчиво положил Варю голову на колени и уставился на нее темными глазами.

– Вот что, друг, а теперь нам надо... нам надо... заняться делами, – заявила ему Варя и достала телефон.

Конечно, заботы о собаке несколько заглушали все то, что произошло вчера, но... Но до конца прогнать обиду не могли.

Варя набрала номер Ленечки. Она хотела гордо заявить, что сегодня она на работу не выйдет. Потому что вчера Ленечка ой как отвратительно себя вел. И пусть он подумает! А она... она выйдет завтра. И чтобы не думал даже ей ставить какие-то там прогулы – у нее уважительная причина, потому как она дико переживает. Однако Ленечка, сняв трубку, сразу начал орать:

– Русакова, ты меня слышишь? Чтобы духу твоего больше здесь не было, ясно? Это ж надо такое отморозить! Да я теперь! Да мне в подъезд хоть не заходи! Хозяйка уже с утра звонила, плату поднимает, ты понимаешь? Лучше мне на глаза не показывайся!

– Леня... – лепетала Варя. – Но... Леонид Игоревич... но куда же я? Я же...

– У тебя есть деньги, не пропадешь. Вон, возле остановки в Черемушках павильон сдается. Езжай, бери, пока никто не

клянул. И работай, Русакова. Работай! Может, дури-то поменьше останется.

И бросил трубку. Варя боялась пошевелиться. Ну надо же, как он разошелся! А чего такого она сделала-то?

Чтобы уже сразу выхлебать всю чашу до дна, Варя набрала домашний номер.

– Мам, привет. Вы как там? Я сегодня, наверное, вернусь. Только я не одна, со мной...

– Куда это ты вернешься? – не слишком возрадовалась новости матушка. – Чего тебе здесь делать? Я уже и квартирантов сегодня пускаю. Вернется она! Ты хотела квартиру покупать, вот и покупай! И вот и нечего! И, главное, не одна она! А с кем?

– Я, мам, с собакой приду. Я такого...

– С собакой? – не давала вставить слова мать. – Мы тут с тобой уже сами как собаки! Ты уже приводила одного кобеля! Хватит! Не гневи душу, покупай себе жилье и... и вот тогда приходи... Приглашай на новоселье. А так, нечего! Да и Ванечка еще в себя не пришел! Уже второй раз гоняет меня в магазин за пельменями, паразит... навязался на мою голову...

– Мам, но как же...

– А ты куда деньги-то дела? С собой, что ли, утащила? Мы вчера с Ванюшкой все перерыли – нету! Куда ж ты их спрятала? Неужели и в самом деле – с собой уперла?

– Деньги-то? Конечно, с собой.

– Вот ведь какая зараза ты, Варька! И не лень тебе было с собой такую тяжесть-то переть? И ведь... не могла дома оставить, а? Зараза и есть!

Варька нажала «отбой». Да уж... она не будет матери объяснять, что деньги она снимает с карточки, к чему это? Маленьку и так волнует только ее наследство, а как сама Варька, она даже и не спросила. Вот и пусть сами живут, как хотят!

Телефон вдруг ожил – запиликала мелодия, и высветился незнакомый номер.

Почему-то Варька сразу подумала, что это Ленечка. Раскаялся, наверное, а номер... поменял!

– Да, – радостно схватила она телефон, – я слушаю!

– Здравствуйте, Варя. Это Майя, – послышался в трубке приятный голос. – Я вот хотела спросить – вы Софье звонили?

– Софье? Какой?... А-а! Ну да... – вспомнила наконец Варя. – Ну да же! Нет, не звонила. Так еще ведь рано.

– Ну... не так уж и рано, – усмехнулась Майя. – Уже двенадцатый час. Вы, пожалуйста, позвоните. Ей уже Лева звонил, рассказывал про вас. Она ждет.

Варя начала звонить незнакомой Софье. Вот ведь удивительно, кто ее знает – совсем не ждет от нее звонков, а незнакомые люди...

– Здравствуйте, – заговорила Варя, как только сняли трубку. – Меня Варей зовут. Вам про меня... Да-да, конечно. Хорошо, мы будем ждать.

Голос в трубке был строгим и четким, Софья не собиралась попусту болтать. Она назначила время, когда придет, и попросила никуда не уходить и пса с поводка не отпускать. Прийти она обещала вечером, в шесть.

– Хм... с поводка... – пробурчала Варя, едва разговор был окончен. – А он у нас есть? Сеня! Хватит спать! Сейчас я поеду по делам, а ты... ты тут остаешься за хозяина. Куплю тебе поводок, ошейник и... и сниму павильон. Все же надо уже работать... в поте лица. А то Ленечка о нас заботится, а мы...

Сначала она решила съездить, снять павильон. Сколько уйдет на это времени, она не совсем понимала, поэтому рассчитала, что это нужно сделать в первую очередь. А уж потом, на обратном пути, она зайдет в зоомагазин и закупит своему псу всего, чего душа пожелает.

Павильон и в самом деле сдавался. Он одиноко стоял прямо на самой остановке. Выглядел неказисто, но зато и конкурентов не было. Во все окно павильона красовалась надпись «сдается», и четко был выведен номер телефона.

– Алло, я у вас хочу снять павильон, когда бы я смогла с вами встретиться? – деловым голосом поинтересовалась Варя.

Честно говоря, в своем офисе хоть она и занимала должность заместителя директора, но по непонятным причинам Ленечка ее щадил. Хотя... почему по «непонятным»? Она была его женой... бывшей. И он ее берег – все важные пере-

говоры вел сам, дела крутил тоже сам, а на Варю лишь скидывал особо скандальных клиентов, с которыми Варя как-то умудрялась договариваться. В недра общего бизнеса она старалась не вникать – видела, что это не особенно радует директора. Он все и всегда делал сам, везде хотел чувствовать себя хозяином. А Варя была на подхвате. Зато на каком! Она была уверена, что справится с любым бизнесом не хуже Семистукова. Но вот теперь, стоя возле этого павильона, она волновалась не на шутку. Ведь по большому счету, как теперь выяснилось, ничего толком про бизнес она и не знала. Так только – умела вести разговоры с клиентами да кофе приносить. А сейчас... А если этот хозяин павильона окажется каким-нибудь махинатором? А если он ее облапошит? Обдерет, как липку?

Но голос в трубке оказался весьма открытым и дружелюбным.

– Девушка! А вы сейчас где? Я могу за вами заехать, если вы не против.

– Я не против, только я уже возле вашего павильона. Я его снаружи оглядываю, так сказать.

– Да чего там снаружи-то! Сейчас я приеду, вы его со всех ракурсов осмотрите! Это ж такой!.. Хорошо, что вы позвонили сейчас, а то часом позже у меня еще встреча назначена. Вы ж понимаете, павильон на первой линии... Сейчас буду!

Что такое первая линия, Варе тоже было неизвестно. Однако она уже начала волноваться, что вот этот самый пави-

льончик... ну пусть неказистый, зато на первой линии, что его кто-нибудь перехватит. И ведь какой славный – никаких ларьков рядом нет, и остановка вот она – тут же... Правда, и дома далековато, но она закажет сюда громадную рекламу, выставит самые низкие цены, и все у нее получится! Да она еще и не один такой поставит. Ленечка же говорил, что эти цветочники одним павильоном не успокаиваются. Эх, еще бы узнать – где они оптом цветы закупают! Ну, это она спросит у матери – та все знает. Или... или все же позвонить Ленечке? А чего? Она ж не просто так надоедать будет, а задаст вопросы по делу. И... и пусть он узнает, что она уже немножечко становится бизнес-леди.

– Девушка, здравствуйте, – окликнул ее приятный мужской голос. – Вы, надеюсь, меня ждете?

Перед Варей стоял невысокий, крепкий молодой человек с обворожительной улыбкой.

– Если вы хозяин вот этого павильона... – напыщенно начала Варя и неожиданно для самой себя ляпнула: – И где вас носит, в конце концов? Я уже замерзла вся!

– Понял, – кивнул парень. – Виноват. Приглашаю в кафе. Здесь недалеко. Поедемте?

– А... а павильон? – уставилась на него Варя. – Я же хочу его арендовать. Цветы буду продавать.

– Ну... во-первых, он никуда не убежит, а во-вторых... Ну давайте же посмотрим! Это ж недолго – пару минут! Хотя, что смотреть пустые стены? Вот когда вы тут обустроитесь,

я к вам в гости приду...

– За деньгами, – кивнула Варя.

– И за ними, конечно, тоже. Но... мне уж очень хочется посмотреть, как такая красивая девушка будет сидеть в царстве роз.

– А чего, я сама, что ли, сидеть должна? – на миг испугалась Варя. Она, конечно, готова была некоторое время стоять за прилавком. Но не круглосуточно же!

– Первое время вам просто необходимо поработать самой. А вот потом... потом вы наймете хорошего продавца. Главное ведь, чтобы вы ему доверяли. Ну и... чтобы он не воровал, чтобы жилка была... торговая, это тоже очень важно.

Варька вдруг вспомнила маменьку. Вот уж у кого жилка-то!!

– У меня есть такой продавец на примете, – вальяжно кивнула Варя. – Очень доверенное лицо, и воровать не будет.

– Очень хорошо, – поддержал ее парень, открывая дверь павильона. – Значит, смотрите... Вас, простите, как зовут?

– Варя... Варвара Андреевна.

– А меня Георгий, – тут же представился парень. – Смотрите, Варя, здесь вот этим ключом открываются жалюзи, а вот этим дверь... Попробуйте.

Варя пыталась попробовать, но ключ с четырьмя гранями как-то не сразу подошел.

– Варенька, ну давайте же вместе... – Георгий взял ее руку в свою, и ключ мгновенно нашел свое место. – Ну вот,

видите, как все просто.

– Просто... – рассеянно кивнула Варя. Она как-то не совсем привыкла, чтобы незнакомые мужчины брали ее за руки, да еще когда... когда эти незнакомцы такие... ну, в общем, приятные люди.

– Ну что, посмотрели? – как-то странно взглянул на нее хозяин павильона. В его глазах играли чертики, а уголки губ насмешливо изогнулись вверх. – Поехали в кафе? Там все обсудим.

Ничего толком Варя не рассмотрела. Да и правда, чего голые стены разглядывать?

– Поехали, – легко согласилась она, потому что в своем пальтишке уже окончательно продрогла.

В маленьком, не совсем уютном и не совсем чистом кафе они сели за самый дальний столик. Георгий что-то заказал на свой вкус, а Варя тихо отогревалась и украдкой разглядывала нового знакомого.

– А вы, Варенька, в бизнесе давно? – спрашивал Георгий.

– Да... давно. Только я в фирме раньше работала, замдиректора...

– Ого!

– Да... а теперь вот... решила квартиру купить, да Ле... да потом передумала – лучше открою свое дело. Цветочное. А там я этих квартир!..

– Очень правильно решили, – не отрывал от нее взгляда Георгий. – Я даже могу вам в этом помочь.

– Вы? – фыркнула Варя. – А вы что, тоже цветочки продавали?

– Ну, скажем так... не совсем цветочки и не совсем продавал... Но помочь могу. Вот, к примеру, где вы будете заказывать стеллажи?

– Стеллажи? – растерялась Варя. – А что – нужны еще и стеллажи?

– А как же! На что вы будете ставить горшки? В смысле – горшечные цветы? А стойки? А вазоны? А грунт где будете брать? Или вы планируете заняться только срезкой?

Варя вдруг почувствовала себя плохо. С этими разборками она совсем не продумала, чем конкретно станет заниматься. Будет у нее только срезка или не только... Уже поехала павильон снимать! Чтобы этому Ленечке нос утереть, а сама... А с другой стороны – вон какой хороший павильон. И место хорошее, никаких ларьков рядом нет. Упустишь, а потом...

– Не переживайте, – видимо, все понял Георгий. – Я вам помогу. Я держал павильон, поэтому все подводные камни знаю. Значит, так... Да, а вы в налоговой были? Нет? Значит, сегодня... да, вы еще успеете. Едете в налоговую, берете там...

И он стал подробно рассказывать, где, что и когда Варя нужно делать.

– Стеллажи я вам сам доставлю, стол тоже... Нужен хороший стол, я знаю, где можно взять недорого. За неделю мы с

вами... кстати, давай на «ты», хорошо? Ну так вот, Варвара, через неделю мы с тобой будем праздновать открытие магазина! Уж можешь мне поверить!

– А... почему вы... ты мне так помогаешь? – в лоб спросила Варя.

Георгий усмехнулся:

– Во-первых, мир не без добрых людей, то есть не без меня. Во-вторых, мне выгодно, чтобы павильон не торчал попусту, а работал. А в-третьих... в-третьих... Кстати, ты веришь в любовь с первого взгляда?

Георгий теперь с откровенным интересом смотрел Варе прямо в глаза, и от этого было очень трудно дышать. И вообще, Варя просто не знала, куда девать глаза.

– А чего это нам ничего не несут? – перевела она разговор в более безопасное русло.

– Варя, давай завтра встретимся... А ты где проживаешь?

– Мы проживаем... пока снимаем квартиру, но... – она легко пожала плечами. – Но я думаю, это ненадолго.

– Я тоже так думаю, – согласился Георгий и вдруг спросил: – А почему «мы»? Ты живешь не одна?

– У меня собака! – похвасталась Варя. – Золотистый ретривер, вот. Совершенно умный, дрессированный пес.

– М-да... – немного скривился Георгий. – С собаками у меня проблемы. Кашлять сразу начинаю. Аллергия. Но... будем стараться ее не замечать. Так что? Встречаемся у тебя?

Это было очень стремительно. Варя была еще не готова к

такому натиску. Ей, конечно, нравились решительные мужчины, но... Но не так же быстро!

– Давайте лучше завтра здесь же... – смущаясь, предложила она. – К тому же... я еще и деньги тебе не передала. Только ты уж его никому не сдавай.

– Не сдам... – перешел на шепот Георгий. – Я буду ждать тебя.

Время летело, как сумасшедшее. Вроде бы только пришли, только им принесли заказ, а часы на телефоне уже показывали пятый час. А ведь дома ее ждал пес. Это ж он целый день один! Пока она тут расслаживается! Конечно, она решает важные вопросы, но... что-то ей подсказывало, что вопросы сегодня можно было решить и побыстрее.

– Знаешь, Георгий, я пойду. Мне пора, – поднялась Варя. – У меня еще куча дел, а мне еще добираться. И почему ты не мог поставить свой павильон где-нибудь поближе?

Он встал вслед за ней.

– Я тебя довезу, – сказал он так просто, что Варя и не подумала отказаться.

Они ехали по широким улицам, а музыка лилась такая, что у Вари губы сами собой расплывались в улыбке.

– У тебя, я вижу, хорошее настроение, да? – обернулся к ней Георгий. – У меня сегодня тоже.

– С чего это ты взял? – дернула плечиком Варя. – У меня сегодня вообще... никакого настроения нет. Так только... Сижу... думаю, чего б не улыбнуться? Кстати, останови

здесь! Мне еще в магазин надо.

– Я могу помочь, – наклонил голову к плечу новый знакомый. – Я кое в чем неплохо разбираюсь.

– В ошейниках? В поводках? – удивилась Варя.

– Ну, почему же в ошейниках...

– Тогда до завтра.

Ох, как же ей не хотелось выскакивать из такой теплой, уютной машины опять на ветер! Но... хорошо, что они договорились встретиться завтра, а то... Ой, она б тогда точно не вылезла.

Домой Варвара возвращалась нагруженная пакетами. Здесь были и ошейники (на всякий случай она взяла два – чтобы на выход и на будни). И поводок был какой-то мудреный, назывался рулетка. И блестящие чашки, и какие-то косточки в полиэтиленовых упаковках, и... Ой, да чего там только не было!

– Сеня! – Варя торопливо вбежала в квартиру и остолбенела. Пакеты сами собой выпали из рук.

Пес радостно крутился вокруг, хвостом выписывал круги и с удовольствием зарывался в пакеты носом. Но Варя его не видела. Вся комната, которая еще утром выглядела аккуратной и убранной, теперь представляла собой нечто непонятное. Все стены были добросовестно ободраны, а обои мелко изорваны в труху. А обивка двери была тщательно располосована на ленточки.

– Эт-то... что? – не могла поверить своим глазам Варя. –

Это кто... кто меня в могилу хочет... Сеня, ты только одно скажи – это... это ты... вот эти вот пазлы мне тут... И шторы... из дверной обшивки... Отвечай! Ну?

– Да, мамочка, это я! Тебя долго не было дома, я без тебя боялся, я думал, что ты меня бросила и старался вырваться, – раздался вдруг уверенный голос. – Вы это хотели услышать?

Варя вздрогнула и обернулась. Перед ней стояла стройная женщина, в очках, с гладко зачесанными волосами. Вернее, женщина уже не стояла, а присела и гладила Сеню. Да как-то не просто гладила, а упрямо заглядывала ему в уши.

– Простите...

– Нет, это вы простите. У вас была дверь не закрыта, вот я и... Меня зовут Софья. Мы с вами договаривались сегодня стричь вот эту обнаглевшую особь. Так что? Вы готовы?

Варя только тяжело дышала. Что делать, она себе не представляла. А если придет хозяйка? Господи, когда же они договаривались встретиться?

– Вы так расстроились из-за того, что пес испортил ваши обои? – спросила Софья. – Я вас понимаю, но и его поймите. Я слышала, вы его только вчера нашли. И сразу ушли... у парня стресс. Его потеряли, потом нашли. А потом... потом просто оставили. Еще неизвестно, что он перетерпел.

– Я не... не из-за своих обоев... – облизала пересохшие губы Варя. – Мы эту квартиру... мы ее посуточно... снимаем. И хозяйка придет... Кажется, она должна прийти сегодня.

– А почему посуточно? Это ж дорого!

В растерянности Варя рассказала Софье все.

– Понятно, – кивнула женщина, когда Варя закончила рассказ. – Тогда и вовсе переживать нечего. Собирайтесь, поедemте ко мне.

– Сбежим? – У Вари блеснули глаза.

– В какой-то мере да. Но... но не будем так говорить. Мы просто уходим от неприятного разговора. Еще не хватало, чтобы на Сеню кричала совсем незнакомая женщина. Да и помыть его надо обязательно. А вам сегодня уж точно не дадут здесь находиться.

Варя собралась в считанные минуты. Да и чего там собирать – только сумочка, пакеты из холодильника да пакеты с сегодняшними покупками.

– Едем, – отважно тряхнула она челкой.

– Ну да, – кивнула Софья. – Только вы хозяйке деньги-то оставьте, за нанесенный урон.

– А, точно! – устыдилась Варя и, чтобы Софья не подумала, что она скупердяйка, легко добавила: – Я ей вообще могу оставить много. Еще и за моральный ущерб. У меня есть деньги, мне не жалко.

– Ну, а коли есть, то... – спокойно рассуждала Софья, прилаживая новый ошейник на Сенатора, – то найдутся те, кому они нужнее. Сейчас вон пес... такой же потеряшка, как и ваш, лежит в клинике, ему нужна операция. Счет идет на минуты. А за операцию платить нечем. Так что... если по-

можете, спасете чью-то жизнь.

– Ладно... спасу... – тут же согласилась Варя. – Только... откуда вы это знаете? Про потеряшку?

– По дороге расскажу, – пообещала Софья, взяла на поводок Сеню и быстро пошла вниз.

Следом, обвешанная пакетами, семенила Варя. Она уже проклинала свое модное пальто, свои сапоги на высоченных каблуках, которые за последние сутки так и норовили ее угробить, и невольно любовалась Софьей – как та уверенно и легко ведет на поводке незнакомого пса, как прямо держит спину и... и как здорово выглядит без всяких каблуков!

Машины у Софьи не было, хотя Варя была уверена, что у такой железной женщины непременно должен быть самый навороченный железный конь. Но они поехали просто на автобусе. Зато уж и времени для разговоров было предостаточно. От Софьи Варя узнала, что есть такие люди, которые просто так, грубо говоря, от нечего делать, просто берут и помогают кому придется. Причем безвозмездно. Волонтеры. Конечно, Варя слышала про таких. Но они все были где-то... где-то далеко, скорее в книжках, в газетах, в телевизионных передачах. А теперь Варя столкнулась с одним из таких волонтеров. Эти волонтеры помогали животным, а вернее – собакам. Они находили брошенных, потерянных, больных псов, маленьких, ничейных щенков, спасали, выхаживали, пристраивали... и этим были счастливы. С ума сойти!

– И вы что – на самом деле все делаете бесплатно? – не

могла поверить Варя.

– Ну почему же бесплатно? Платим! Да еще какие деньги, – усмехнулась Софья. – Кто же станет бесплатно лечить собак, дарить им корм, предоставлять вольеры? Платим, Варенька, платим.

– Ага... – моргнула Варя. – То есть не вам, а еще и вы? Обалдеть. Так вы же все нищими станете! Сколько вы так продержитесь-то?

– Держимся, – подавила улыбку Софья. – И далеко не первый год. Понимаешь, Варя... зла на свете очень много...

– Это да-а-а! – закивала Варвара. – Представляете – меня собственная мать из дома поганой метлой! Вот тоже – злыдня, прости господи! А еще... еще это зло растет. Наш вон Иванушка растет в месяц на три килограмма!..

– Зла много, – смотрела в окно Софья. – Но и добрых людей немало. Вот на них наш фонд и держится.

– А что за фонд? – не совсем поняла Варя.

– Фонд помощи собакам. Мы помогаем ретриверам. А есть «Кошкопес», «Клад», они помогают и кошкам, и собакам всяких пород. «Хвостики». Да много хороших людей.

Варя слушала и все же никак не могла поверить.

– Вы уж меня простите, но... я понимаю – один раз я вам отвалю половину зарплаты на операцию Бобика, второй раз, а потом... потом же меня муж из дома выгонит!

– Ну, миленькая моя, – блеснула хитрым глазом Софья. – Если мужик нормальный, то он тебя и без зарплаты не выго-

нит. А если дрянь, так и без собак может пинком под зад.

– Ага! Вот Ленечка мой, к примеру... – начала было Варя и осеклась. Ленечку в пример ставить не хотелось. Чего позориться-то, что у нее муж был такой дрянью...

Они приехали в просторную, но уютную квартиру и, едва Софья открыла ключом двери, как навстречу к ним сразу же выбежала целая стайка собак. Одна собака была жутко похожа на Сеню, и тот немедленно стал ухаживать за барышней. А две другие были коротколапки с остренькими, торчащими ушками. И такими уморительными мордочками!

– Девки! Ну все, хватит! – одернула своих собак Софья. – Встретили гостей, и все. Ведите себя прилично! Говорите лучше, кто дома? А кто опять носки спер?

– Мама! Дома никого нет! А носки сперла совсем не я! – тоненьким голоском проговорила Варя, намекая на сегодняшний приход Софьи к ним с Сеней. – Мама, носки ты сама сперла!

Из комнаты вышел растерянный мужчина:

– Соня, а чего у нас девки заговорили, что ли? Ох, простите... – заметил мужчина гостей. – А я думаю, кто ж это таким визгливым голосом...

– Здравссьте... – вмиг осипла Варя. – Мы вот... пришли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.